

будут крайне поверхностными. Общение, по большому счету, – это обмен информацией в логической и эмоциональной форме, обогащающий внутренний мир оркестрантов на творческом, эстетическом уровне.

Таким образом, изучение эстетического интереса, потребности и вкуса в тональности коммуникативного функционирования выявляет их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность. Анализ эстетических интересов, потребностей, вкусов, а также детерминированный и синкретичный характер эстетического сознания показывают, что данная субстанция является своеобразной сердцевинкой внутренней культуры оркестрантов, изучая которую с большой долей точности можно говорить о всем творческом потенциале музыканта-художника, музыканта-мастера, музыканта-просветителя.

Литература

1. Анги И. Лекции об эстетике музыки. Клуз. Напока / Kolozsvar (Венгрия) : Stentia, 2003. Т. 1.

2. Блох О.А. Педагогика оркестрово-ансамблевого исполнительства : учеб. пособие. М. : МГУКИ, 2013.

3. Жарков А.Д. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности : учебник. М. : МГУКИ, 2012.

4. Чикота Й. Специфика эстетического воспитания в детских музыкальных коллективах // Образование и общество. 2011. № 5 (70). С. 123–126.

* * *

1. Angi I. Lektсии ob estetike muzyiki. Kluzh. Napoka / Kolozsvar (Vengriya) : Stentia, 2003. T. 1.

2. Bloh O.A. Pedagogika orkestrovo-ansamblevogo ispolnitelstva : ucheb. posobie. M. : MGUKI, 2013.

3. Zharkov A.D. Teoriya, metodika i organizatsiya sotsialno-kulturnoy deyatelnosti : uchebnik. M. : MGUKI, 2012.

4. Chikota Y. Spetsifika esteticheskogo vospitaniya v detskih muzyikalnyih kollektivah // Obrazovanie i obschestvo. 2011. № 5 (70). S. 123–126.

Aesthetic perception as a creative resource of orchestra participants

There is considered the aesthetic perception, determined the attitude to the values, aesthetic taste, needs and interests as important factors of development of the aesthetic perception of musicians who are orchestra participants.

Key words: *creative work, music culture, aesthetic perception, interest, value, need, taste.*

(Статья поступила в редакцию 19.06.2014)

А. Н. ФАТХУТДИНОВА
(Казань)

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ

Рассматриваются пути становления органного образования в Узбекистане. Особое внимание уделяется педагогам, которые оказали большое влияние на развитие органной исполнительской и композиторской школы в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: *орган, Республика Узбекистан, образование, органное исполнительство, органостроение.*

Органное исполнительство в республиках Советского Союза в послевоенный период имело свою историю и свои специфические особенности. К концу 50-х гг. XX в. органные концерты проходили лишь в Москве и Ленинграде, изредка в столицах Прибалтики, во Львове и Ташкенте. Все инструменты были в плохом состоянии и никак не отвечали требованиям, которые можно предъявить к концертному органу.

В 1958 г. при Министерстве культуры СССР была создана Постоянная комиссия по органостроению, целью которой была установка и реставрация органов в советских республиках с помощью органических фирм ЧССР и ГДР. В результате начавшейся реформы по органостроению, возглавляемой Л.И. Ройзманом, были установлены органы в таких городах, как Москва, Нижний Новгород, Вильнюс, Баку, Алма-Ата, Ереван, Минск, Таллин, Тбилиси, Свердловск, Ярославль, Рига, Львов, Киев, Одесса и др.

С появлением новых органов стало активно развиваться советское органное исполнительство. В этот период произошел всплеск интереса к органной музыке. В консерваториях союзных республик начали открываться органные классы, основателями которых стали ученики Л. Ройзмана (московская органная школа). Среди них такие известные имена, как Э. Мгалоблишвили (Грузия), Р. Измайлова (Азербайджан), В. Тебенихин (Казахстан).

Преподавателями класса органа в консерваториях советских республик были не только ученики Л.И. Ройзмана, но и студенты и ассистенты профессора И.А. Браудо – основате-

ля ленинградской органной школы. Одним из его учеников является Ваагн Стамболцян, который стал первым профессиональным органистом в Армении.

В списке городов, в которых устанавливались органы, был и Ташкент, где в 1964 г. в концертном зале им. Свердлова (впоследствии – концертный зал «Бахор») был установлен новый орган чешской фирмы «Rieger-Kloss». Необходимо отметить, что еще до появления органа в концертном зале «Бахор» в Ташкенте уже интенсивно развивалась органная концертная и педагогическая деятельность. Это связано с тем, что в военные годы (1941–1945 гг.) многие музыканты из Ленинградской консерватории были эвакуированы в Ташкент. Становлению органного искусства способствовал интерес к органу со стороны узбекистанских деятелей музыкальной культуры, видевших в органе инструмент, способный передать тембры различных узбекских народных инструментов, а также стремление иметь в Узбекистане инструментарий, соответствующий современному уровню музыкальной культуры.

Большое влияние на активизацию учебного процесса, на повышение педагогического мастерства педагогов ташкентской консерватории сыграло творческое общение с крупными специалистами-музыкантами Ленинградской консерватории, эвакуированной в годы войны в Узбекистан. Среди них – А. Н. Котляревский*, которого по праву можно назвать основателем органной школы в Узбекистане. В апреле 1947 г. Котляревский был направлен Главным управлением учебных заведений Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР на работу на должность заместителя директора по научной и учебной работе и педагога по советской и всеобщей истории музыки в Ташкентскую консерваторию. В тот же год именно по инициативе А.Н. Котляревского в Большом зале Ташкентской государственной консерватории был установлен первый не только в Узбекистане, но и во всей Средней Азии орган. Именно этот инструмент стал базой для занятий студентов в органном классе. «Интересуясь вопросами органостроения, Котляревский участвовал в работе ленинград-

ских мастеров, ремонтировавших и реконструировавших старые инструменты. Это позволило ему в 1947 году самостоятельно установить орган в зале Ташкентской консерватории» [3, с. 272].

Известно, что орган был привезен из Львова. Очевидцы вспоминают это событие так: «Всю работу, связанную с демонтажем органа во Львове, транспортировкой его в Ташкент и установкой его в Большом зале консерватории, А. Н. Котляревский, сам хороший органист, выполнил один при помощи студента историко-теоретического факультета В. Миткалева» [1, с. 781].

К моменту появления первого концертного органа на территории Узбекистана в 1947 г. в республике уже сформировалась плеяда профессиональных педагогов, исполнителей и композиторов, овладевших формами западноевропейской музыки во многом благодаря профессиональным русским музыкантам.

Вскоре после установки органа в Ташкентской государственной консерватории был открыт органный класс. Руководителем его стала воспитанница И.А. Браудо В.Н. Котляревская-Бакеева**. Она приехала в Ташкент в сентябре 1947 г. по направлению Главного управления учебных заведений комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и начала работу в должности и.о. доцента класса органа Ташкентской государственной консерватории. Несмотря на то, что занятия проводились на факультативной основе, Вера Николаевна выпустила из своего класса немало хороших исполнителей, среди которых особенно следует отметить Р. Каримову, Д. Кары-Ниязову, Е. Петросянц. Ей удалось в короткий срок пребывания в Узбекистане создать в центрально-азиатском регионе новый очаг органной культуры. Именно благодаря В.Н. Бакеевой в Ташкентской консерватории были заложены основы профессионального уровня подготовки органистов в Узбекистане. По отношению к узбекской органной культуре рядом с ее именем часто звучат слова *впервые, новый*. Это не случайно. В.Н. Бакеева консультировала композиторов Узбекистана по вопросам органной музыки, при ее участии созданы первые органные произведения на узбекском тематическом или интонационно близком его национальным истокам материале.

*А.Н. Котляревский окончил Ленинградскую государственную консерваторию как музыковед (1935, класс Р. Грубера) и органист (1938, класс И. Браудо), вел активную педагогическую деятельность. Годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) провел в эвакуации с Ленинградской консерваторией в Ташкенте. Затем вернулся в Ленинград, где в течение трех лет работал исполняющим обязанности доцента в Ленинградской консерватории.

**В.Н. Бакеева родилась в 1906 г. в Ленинграде. В 1933 г. закончила Ленинградскую консерваторию по классу органа (И. Браудо). В 1942–1945 гг. Бакеева училась в Ленинградской консерватории на факультете духовых инструментов (кларнет), но обучение не закончила.

После отъезда В. Бакеевой и А. Котляревского из Ташкента в Киев в 1952 г. класс факультативного органа в консерватории стала вести В.С. Альзуцкая*, также ученица Браудо. Несмотря на короткий период работы в консерватории (1952–1954), талантливый, инициативный, эрудированный педагог, чуткий музыкант, она в значительной степени способствовала воспитанию первых национальных органистов. Помимо работы в Ташкентской консерватории, она преподавала орган в музыкальной школе-десятилетке при Ташкентской государственной консерватории.

Одной из самых одаренных учениц В.Н. Бакеевой была Р.Ш. Каримова**. Свою педагогическую деятельность она начала в 1951 г. В 1963 г. талантливая органистка стала руководителем открывшегося в Ташкентской государственной консерватории класса специального органа.

В своей работе Р.Ш. Каримова во многом опиралась на педагогические принципы В. Бакеевой. В частности, как она вспоминает в одном из своих интервью, на всю жизнь ей запомнились слова В. Бакеевой о том, что «орган должен звучать так же проникновенно и нежно, как голос поющего человека, органист должен учиться у вокалиста умению прочувствовать интонацию, выделить фразу, он должен внутренне петь вместе с инструментом» [4, с. 4]. Работая педагогом в классе органа, Р.Ш. Каримова воспитала немало талантливых органистов. Среди них Александр Каримов, Ольга Чернявская, Мохия Муродова и др.

В 1975 г. в Ташкентской государственной консерватории свою творческую и педагогическую деятельность начала органистка Т. Левина***, которую можно по праву счи-

тать носительницей традиций московской органной исполнительской школы: она не только обучалась у студентки Л. Ройзмана Е. Волковой****, но и стажировалась у него самого в 1983–1984-м и в 1988–1989 гг.***** Она также прослушала полный курс высшего исполнительского мастерства «Академия старинной музыки» в Минске по специальности «Орган» (творческая мастерская Эрнста-Ульриха фон Комаке, Гамбург, ФРГ) и по специальности «Клавесин» (творческая мастерская Артуро Сакетти, Ватикан) в 1990 г.

Педагогическая деятельность Т. Левиной в Ташкентской консерватории была чрезвычайно активной. Ее студенты часто выступали в концертах, среди которых одним из самых заметных стал классный вечер, посвященный 300-летию со дня рождения И.С. Баха.

В классе Т. Левиной занимались не только пианисты, но и теоретики и композиторы (Артур Клевлеев, Юлиана Круковская). Факультатив под ее руководством посещали известные впоследствии композиторы Д. Янов-Яновский, А. Расулов, М. Калантарова, Т. Климова, посещавшая курс органа-факультатива, написала «Две пьесы» для органа, которые прошли в III тур Всесоюзного конкурса молодых композиторов и были прослушаны в Москве и Киеве. А для государственных экзаменов Климова написала «Концерт для органа и симфонического оркестра», в котором сама позже исполнила партию органа.

Одной из ярких представительниц органного исполнительского искусства и педагогики в Узбекистане является Мунира Аминова. «...Отличный музыкант, обладающая яркой исполнительской волей и темпераментом, всецело преданная делу пропаганды классической и современной органной культуры, имеющая все необходимые качества для творческого роста...» [2, с. 4] – такой отзыв дал Л.И. Ройзман об Аминовой.

М. Аминова обучалась по специальности «Орган» в классе Р.Ш. Каримовой. После окончания Ташкентской консерватории М. Аминова проходила стажировку в классе профессора Московской консерватории Л.И. Ройзмана в 1986–1987 гг., тем самым обогатив базу профессиональных знаний и исполнительского опыта. В 1989 г. Мунира Аминова

* В.С. Альзуцкая родилась 25 марта 1918 г. в Ленинграде. В 1940 г. окончила Ленинградскую государственную консерваторию по специальности «Фортепиано» в классе педагога Игумнова. С 1941 г. училась в Ленинградской консерватории на теоретико-композиторском факультете, но с третьего курса обучение прекратила. В 1946 г. Альзуцкая окончила Ленинградскую консерваторию по специальности «Орган» в классе И. Браудо, в 1945 г. стала ассистентом кафедры специального органа и фортепиано.

** Р.Ш. Каримова поступила в Ташкентскую государственную консерваторию в 1945 г. по специальности «Фортепиано». С 1948 г. она начала заниматься в классе факультативного органа, закончив свое обучение в 1952 г.

*** Т. Левина родилась в 1948 г. в Ташкенте. В 1955–1963 гг. обучалась в Музыкальной школе им. В. Успенского, затем поступила в Ташкентское музыкальное училище по классу фортепиано. В 1968–1972 гг. обучалась в Новосибирской консерватории по классу органа у Е.А. Волковой, по классу фортепиано – у В.И. Слоним и М.А. Шавинер.

**** Е.А. Волкова (род. в 1944 г.) – пианистка и органистка. В 1969 г. окончила ФФ МГК по классу фортепиано профессора С.Л. Доренского и по классу органа профессора Л.И. Ройзмана, в 1972 г. – аспирантуру.

***** Т. Левина также прошла стажировку как педагог по общему фортепиано в классе М.Г. Соколова.

вернулась в Ташкент и продолжила обучение в Государственной консерватории им. Ашрафи, в ассистентуре-стажировке по классу специального органа у доцента Р.Ш. Каримовой (1991–1993 гг.).

Педагогическая деятельность М. Аминовой началась в 1993 г. на кафедре общего фортепиано. С 1998 г. она начала вести класс специального и факультативного органа.

М. Аминова воспитала плеяду одаренных органистов, которые проявили себя с лучшей стороны, участвуя в многочисленных классных, кафедральных и общеконсерваторских концертах. Многие из студентов Аминовой продолжают свою творческую деятельность за пределами Узбекистана. В 2000 г. магистратуру по специальности «Орган» окончила Светлана Георгилас, которая в данное время ведет концертную деятельность в Греции. Юлия Усманова (в замужестве Варелас) – одна из самых успешных студентов М. Аминовой – сейчас продолжает свою органную деятельность в Канаде. Она закончила бакалавриат Государственной консерватории Узбекистана по классу «орган» в 2004 г., неоднократно давала сольные концерты в Католическом храме Ташкента. Отметим также то, что молодая органистка в 2005 г. участвовала в IV Международном конкурсе им. Таривердиева. К молодым исполнителям, являющимся выпускниками класса М. Аминовой, относится Саодат Джурабекова, которая на протяжении долгих лет занималась в классе факультативно и неоднократно участвовала в классных органических вечерах. Среди учеников Аминовой есть студенты из дальнего и ближнего зарубежья. Например, в 2005 г. студентка Ли Хва Сук из Южной Кореи закончила бакалавриат по специальности «Орган».

В 2000 г. Ташкентская государственная консерватория переехала в новое здание (с этого времени – Государственная консерватория Узбекистана), в котором не было органа. В старом здании консерватории разместился музыкальный колледж, где и проходили занятия студентов консерватории по классу органа.

В 2006 г. в новом здании Государственной консерватории Узбекистана был установлен орган немецкой фирмы «Solimpex e. K. Eisenbarth» (opus 370, Пассау). Установка нового немецкого органа способствовала развитию насыщенной концертной органической деятельности.

Влияние ленинградской и московской органических школ продолжает ощущаться в педагогических принципах М. Аминовой. Методика обучения игры на органе таких великих орга-

нистов, как И. Браудо, А. Гедике, Л. Ройзман, во многом определила особенности, присущие органной педагогике М. Аминовой. Важным в учебном процессе для нее является начальный этап работы со студентами, аналитический подход к изучаемому произведению, разбор формы, фактуры, гармонического языка и других композиционных составляющих. Объектом пристального внимания становятся тщательный выбор регистровки, определение мест ее смены, распределение фактуры между партиями мануалов и педали.

М. Аминова – автор ряда научных статей. В сборнике «Вопросы музыкального исполнительства и педагогики» (Вып. 2. Ташкент, 2002) размещена публикация М. Аминовой («Некоторые особенности исполнения органических сочинений Г. Мушеля»), в которой анализируется специфика исполнения органических сочинений узбекистанского композитора Георгия Мушеля. Результаты своей исследовательской деятельности органистка использует в процессе преподавания.

В настоящее время М. Аминова является ведущей органисткой Республики Узбекистан. Она ведет класс специального органа в Государственной консерватории Узбекистана и в Музыкальном лицее им. В. Успенского при ГКУз. В органических классах установлены электронные органы фирмы «Johannus», на которых ведется ознакомительный факультативный курс игры на этом инструменте, а также проходит учебный процесс занятий.

Расширению творческих контактов между представителями зарубежных органических школ и органистов Узбекистана содействуют многочисленные мастер-классы, проводимые в Ташкенте такими известными музыкантами, как Маттиас Айзенберг (Германия), Нева Кристева (Болгария), Кристиан Шмидт (Германия), Рубин Абдуллин (Россия), Эрве Дезарбр (Франция), Марек Стефаньский (Польша), Людвиг Рукдешел (Германия) и др. Творческие встречи с выдающимися органистами дают редкую возможность для профессионального роста студентов консерватории, имеют огромное просветительское значение, способствуют сохранению и развитию органического исполнительского мастерства в Узбекистане.

За 50 лет в Узбекистане был сформирован национальный органический репертуар, который был удачно соединен с особенностями национального музыкального языка, получив воплощение в таких традиционных жанрах органной музыки, как токката, сюита, фантазия, прелюдия, fuga и др.

Рассуждая о путях становления и развития органного образования в Узбекистане, мы видим, что, в отличие от других республик Советского Союза, здесь органная школа формировалась на педагогических традициях сразу двух основных органных школ – московской и ленинградской – и сразу в послевоенные годы (с 1947 г.), поскольку для этого были все предпосылки, а именно: в консерватории был установлен орган, работали педагоги из Ленинграда, была развита полифоническая культура.

Среди учащихся студентов консерватории заметно увеличивается интерес к специализации в области органного исполнительства. Органный инструментальный, профессиональное мастерство органистов, методика подготовки будущих исполнителей, наконец, немалое количество созданных для органа сочинений – все это свидетельствует о том, что органное образование в республике развивается и имеет дальнейшие перспективы еще большего развития и межкультурного обмена творческой информацией, что необходимо для роста и профессионализма органной исполнительской и композиторской школы Узбекистана.

Литература

1. Из истории мировой органной культуры XVI – XX веков : учеб. пособие. М. : Музиздат, 2008.
2. Калинина О. Я владею целым оркестром // Народное слово. 1996. 17 авг.

3. Ройзман Л. И. Советская органная культура и ее своеобразии // Вопросы музыкально-исполнительского искусства. М. : Музыка, 1969. С. 247–312.

4. Эллина Э. Играет Роза Каримова // Ташкентская правда. 1984. 28 дек.

* * *

1. Iz istorii mirovoy organnoy kultury XVI – XX vekov : ucheb. posobie. M. : Muzizdat, 2008.

2. Kalinina O. Ya vladeyu tselyim orkestrom // Narodnoe slovo. 1996. 17 avg.

3. Royzman L. I. Sovetskaya organnaya kultura i ee svoeobrazie // Voprosyi muzyikalno-ispolnitelskogo iskusstva. M. : Muzyika, 1969. S. 247–312.

4. Ellina E. Igraet Roza Karimova // Tashkentskaya pravda. 1984. 28 dek.

Establishment of organ education in Uzbekistan: premises, stages, peculiarities

There are considered the ways of organ education establishment in Uzbekistan. Special attention is paid to teachers who influenced greatly the development of the organ performing and composer's school in the Uzbekistan Republic.

Key words: *organ, the Uzbekistan Republic, education, organ performance, organ construction.*

(Статья поступила в редакцию 16.06.2014)

